

РОКСИ ТОРН

СВОБОДУ
БЕЛОЙ ВЕДЬМЕ!

Рокси Торн Свободу белой ведьме!

<https://litres.ru/73967603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неопознанный голос даёт второй шанс? Отлично. Попала в тело замужней и несчастной девушки? Не беда. Вместе с шепотливой феей-помощницей не только шороху наведём, но и магию освоим, покажем мужу небо в алмазах, и рай в шалаше ему с его девушкой устроим. Ну а я? А я буду счастлива и свободна.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	13
Глава 4.	19
Глава 5.	25
Глава 6.	29
Глава 7.	36
Глава 8.	40
Глава 9.	49
Глава 10.	56
Глава 11.	63
Глава 12.	69
Глава 13.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Рокси Торн

Свободу белой ведьме!

Глава 1.

- Ну, мам, мы же договаривались... - канючил мой вполне себе взрослый сын.

Хотя, глядя на это несуразное недоразумение, на голову выше меня, и не скажешь, что мой отпрыск. Скорее уж младший братик. Могу нескромно заверить, выгляжу я лет на десять моложе цифры, указанной в паспорте.

Взрослый-то он взрослый, только выглядел ещё совсем ребёнком - нескладный, местами угловатый, весь в папашу своего. Видела я детские фотографии бывшего супруга. Годам к двадцати он только возмужал и оперился, а уж к двадцати трём совсем расцвёл всей своей мужской статью. Тогда-то мы с ним, собственно, и познакомились. Не обратить внимание на почти два метра брутальной харизмы не получилось. Да и куда мне, на тот момент юной и наивной ботаничке, было деться под напором такого самца? Так и сдалась без боя. Вот и встретила свои девятнадцать - окольцованной, беременной и в академическом отпуске, из которого, к слову, я так и не вернулась на учёбу.

Муж довольно быстро понял всю бесперспективность брака и сначала при помощи свёкров, а потом уже самостоятельно, обеспечил меня няней, помощницей по дому и определённым уровнем достатка. Позднее ещё и отдельным проживанием и чередой любовниц. А в мои двадцать три мы тихо-мирно развелись. Без взаимных упрёков, без скандальной делёжки имущества. Нам с Дениской досталась практически вся собственность Влада и ежемесячное, довольно щедрое содержание. А ему - сын, которого никто против отца не настраивал, возможность встречаться в любое удобное для них время и полная идиллия с бывшей женой.

- Давай по порядку, ты хочешь уехать на всё лето к отцу? А меня тут бросить одну на произвол судьбы? – Не то чтобы я была сильно против, но бывший муж, яхта, вилла и толпы полуголых девиц - это не самая подходящая компания перед последним учебным годом в школе.

Хотя, кого я обманываю, идеальное это лето по мнению подростка. Ему ж, бедняжке, все одноклассники обзавидуются.

- Ну, мам, ты же не одна. Тем более сама говорила, что пока новый цех не запустишь, никуда не поедешь. А там уже осень начнётся. Ну, пожалуйста. – А глазки то, какие строить научился, ну вылитый кот из «Шрека». – Ты же сможешь прилетать иногда на выходные, папа обещал оплатить всё, и даже для Александра, если без него не полетишь.

- А с каких это пор ты стал не против Саши? – прищурив-

шись, спросила у хитрюги.

- Ну, главное же, чтобы тебе нравился, а я всё равно скоро уеду, да и не тоже самое это, - пробубнил сын и отвёл взгляд.

- Папа надоумил? – неподдельно удивилась я. Не замечала я раньше за ними бесед о моей личной жизни.

- Типа того. Говорит, что ты, как никто достоин личного счастья, а уж с кем, тебе виднее. А если не сложится, то у тебя всегда есть мы, – достаточно патетично, конечно, прозвучало, но в глазах предательски зашипало от такой заботы. Старею, наверное, на сентиментальность пробивает иногда.

- Не переживай, Саша не мужчина моей мечты. Но за предложение спасибо. Считай, оценила. Оценила до такой степени, что отпускаю с батькой куролесить. Заодно и разговорный английский подтянешь. – Сдалась практически без боя.

- Ура! Самолёт завтра в семь утра, отвезёшь?

- Поросята, могли бы хоть для вида посомневаться в моём решении, - кивая, улыбнулась сыну. – Марш собираться, раз ночью выезжать.

- А я уже! – раздался радостный вопль убегающего счастливого отпрыска.

Покачав головой вслед унёсшемуся сыну, вздохнула и пошла собираться на работу. Ну а что делать? Сама хотела быть сильной и независимой, вот и хлебаю теперь ответственность полной ложкой. Вздыхнув, в очередной раз, схватила ключи от машины и направилась в сторону гаража.

А дальше день закрутился в привычной кутерьме. Грызня прораба и главного технолога, с пеной у рта отстаивающих свою точку зрения и наперебой пихающих мне под нос проект нового цеха. Ехидные комментарии коммерческого директора, напоминающего, что все хотелки обоих удовлетворить не получится. Секретарь Светочка, бегающая за мной хвостиком, с планшетом наперевес и стопкой бумаг на подпись. Десятки звонков, решений, встреч. Обычный такой день хозяйки скромного маленького бренда одежды, с тремя производственными цехами и тысячами квадратных метров торговых площадей по всей стране.

Очнулась я уже ночью, на пороге дома в обнимку с пиццей из круглосуточной доставки. Да уж, мать года. Сын утром на три месяца улетает, а я не то что ужин ему не приготовила, даже пиццу и ту привезла, когда он уже уснул.

А утро наступило, как всегда, неожиданно и выдалось отнюдь не радостным. Тёмное небо удачно сочеталось по цвету с синяками под глазами. Организм отчаянно пытался отвоевать недополученные часы сна, и даже две чашки крепчайшего кофе не особо-то и взбодрили. Поэтому будила Дениску я на автомате, грела пиццу тоже механически, а багаж проверяла на чистом упрямстве. Знаю я это недоразумение: наушники он проверит, а вот про паспорт может и не вспомнить.

Спустя полтора часа, вытирая скупую слезу, проводив сына к терминалу, уселась в кофейне, с окнами на посадочную

полосу и старалась обрести душевное равновесие. И вот оно-то почему-то никак обретаться не спешило. С чего это? У меня же всё действительно хорошо: замечательный сын, отличный другомуж, родители живы-здоровы, сама здорова и что уж греха таить, красива. Вон воздыхателей всех мастей, целая очередь, и не только молодящиеся альфонсы. Откуда тогда эта щемящая тоска в груди? Сердечко, что ли, пошаливает? Провериться бы, а то возраст, однако.

Всё, баста, карапузики! Хватит хандрить! Раз уж выдался выходной, то с чистой совестью рвану к родителям.

Допив кофе одним глотком и резко опустив чашечку на блюдце, чуть не расколов его, подскочила с места. В неожиданно наступившей тишине все немногочисленные посетители обратили на меня внимание. Аж неловко от такого пристального разглядывания стало, особенно стоило вспомнить про свой внешний вид, уцепившись краем взгляда за отражение в витрине. Вот ведь: посуду бью, стульями гремлю. Докатилась, Дашка. Давненько мне неодобрительно головой не качали и глаз не отводили. Слегка улыбнувшись и извинившись перед людьми, поспешила покинуть заведение.

А сидя в машине и слушая длинные гудки в трубке, старалась осмыслить причину своего замешательства в кофейне, а давно ли я сама озадачивалась о том, как меня окружающие воспринимают? Или вечно холодная и равнодушная маска идеальной бизнес-леди настолько вросла в кожу, что я сама поверила, что я такая? И стоило выйти из зоны комфорта со

строгим дресс-кодом и кучей подчинённых за спиной, как сразу же превратилась в неуверенную в себе школьницу?

Стоит почаще устраивать неудобные для самооценки выходы в люди, в профилактических целях, от звёздной болезни. Представив, как удивятся коллеги, если совещание провести в мятой футболке и кедах, расхохоталась в голос. Надо обязательно попробовать, заодно и им профилактика излишней чопорности перепадёт.

Внезапно поднявшегося настроения хватило вырулить с парковки и встать в пробку на выезд на трассу. И пусть родители так и не ответили, но и время ещё раннее, сделаю сюрприз.

Так и катилась в ряду машин, барабана по рулю и подпевая бодрому хиту своей молодости. Даже услышав нарастающий грохот и сигналы автомобилей, не сразу осознала действительность. Но вот действительность обо мне не забывала и нарисовалась в виде огромной фуры, пробившей ограждение верхнего яруса развязки.

Скрежет металла, сигналы клаксонов, крики и хлопок подушек безопасности.

С трудом сфокусировавшись на солнечных бликах, отражающихся от крыла огромного лайнера, пролетающего над нами, наблюдала, как они рассыпались нестерпимо яркими искрами и, наконец, затухли, уступив место непроглядной тьме, мягко поглотившей затуманенное болью сознание.

Глава 2.

Во тьме доносились отголоски чьих-то безэмоциональных фраз.

Сбой... неоправданная жертва... нарушение баланса...

Смысл обрывков механического монолога целиком уяснить никак не получалось. Походило на сухой доклад сводки происшествий. И тут молнией прострелило воспоминание: аэропорт, пробка на выезде и грузовик, летящий сверху.

Выжить в той аварии шансов у меня точно не было, отчётливо помню скрежет металла, хлопки подушек безопасности и боль, пронзившую всё тело разом. Значит, точно умерла, даже на кому рассчитывать не приходится, да и ни к чему это. Если из той мясорубки и могли извлечь тело, пусть и номинально живое, то о здоровье речи точно идти не может. Всегда хотела уйти быстро и желательно красиво. Походу мечта моя сбылась, и умерла я в расцвете лет, быстро, нелепо и крайне болезненно. Грустная, оказывается, у меня была мечта.

Инициализация перерождения...

Перерождение? А может, это мой шанс? Если слышу я, то, возможно, меня, и касаются эти равнодушные фразы? Было бы неплохо. Хотелось, конечно, вернуться в свою жизнь, и желательно, минуя стадию фарша или отбивной, но что-

то подсказывало, что в таком бы случае звучало «возрождение». Не особо я сильна в фантастической терминологии, но компьютерные игры сына, кино и книги про попаданцев, выстраивали мою логическую цепочку именно так. Спасибо Светочке, втихую подкладывающей в мой стол фэнтезийные книжки. Не то чтобы я фанатела от них, но читала их с завидной регулярностью, с удовольствием переключаясь с рабочих забот на проблемы магически одарённых дев, окружённых принцами, драконами и демонами с намерениями, ограниченными возрастным цензом книги.

При любом раскладе, это какой-то шанс. Перерождение, так перерождение если ещё и память не отберут, то совсем лепота. Дурой я никогда не была, да и голову редко теряла, хоть с образованием у меня и не сложилось, так что шансы освоиться в новой жизни у меня были. Велика возможность, конечно, начать жизненный путь совсем сначала, но тогда мои несбывшиеся надежды отойдут в небытие: раз не помню, значит, и не было.

А может, ещё и магией наградят, и похотливым драконом в довесок. Всё не Саша, которого терпеть не мог Денис, да и я, если уж совсем начистоту тоже, ну красив, учтив и как сопровождающий, на светские мероприятия вполне годен. Но мало мне было вежливой обходительности, романтики мне хотелось, пресловутых бабочек в животе, чтоб сердце замирало от одного взгляда, и падало в пятки от прикосновения. В общем, не зря я Светины книжки читала, любви мне хоте-

лось, но не срослось.

Мысленно ухмыляясь, постаралась сконцентрироваться на голосе, пропущу важное что-нибудь, потом жалеть буду, что в облаках витала. Хм, а может, это и есть чистилище? Этакий техновариант, в ногу со временем, адаптированное или подогнанное под ожидание пребывающего тут грешника. Чем не версия? Вот и я думаю, что не хуже остальных. Ну вот, опять мысли растеклись куда-то не туда.

Подготовка носителя...

Так-с, это, наверное, тело моё новое. Хотелось бы верить, что человеческое и желательно женское, как-то не прельщается в виде протоплазмы бороздить космические просторы. Неплохо бы ещё, чтобы без погребения обошлось, а то вселят сейчас в труп годичной давности и выгребай из толщи земли, ногти порть. Да и вообще бы без трупа обойтись, а то, кто там гарантию даст, какие нейроны успеют отмереть, пока сознание моё переписывают, буду потом блаженно солнышку радоваться. Ох, чую, раскатала я губу, но помечтать-то не возбраняется?

Запуск перерождения...

Зажмурясь, ну как смогла представить, так и зажмурилась, собрала всё свое сознание в кучу и приготовилась вступить в свою новую жизнь, и если очень повезёт, то в старую. Ну, Дашка, ни пуха ни пера! И тьма снова милостиво поглотила.

Глава 3.

Первая отчётливая мысль была: «какого хрена так больно?». Ту гамму впечатлений, что я испытала под кузовом фуры, перекрывало непрекращающаяся агония моего нового тела. В том, что тело новое я ни капли не сомневалась, ведь всю хронологию событий я помнила ясно - ДТП, тьма, перерождение. Но вот навязчивый вопрос, вроде как «а какого чёрта я опять умираю-то?» не отпускал. Даже обидно стало, то сбой у них там, то осознанное убивание меня, а я ведь хорошая, я не заслужила так мучиться почём зря.

Сознание то меркло, то опять включалось, иногда я чувствовала, что меняю положение в пространстве, иногда, что в меня вливают какую-то мерзкую вязкую жижу, после которой я снова отключалась. Трудно сказать, сколько я так обитала в подвешенном состоянии между жизнью и небытием, но в какой-то момент просто рывком села и открыла глаза.

Наградой за мою резвость стала уплывшая в обморок полная женщина и визг девчушки, отбросившей тазик с водой. Как только такая щупленькая то, такую тяжесть не только держала, но и откинула от себя на добрых пару метров. Выброс, наверное, адреналиновый.

Я сижу, девочка орёт, женщина лежит, тазик перекатывает с бока на бок, разбрызгивая остатки влаги из своего нут-

ра. Хорошо очухалась, с помпой.

- Рози, хватит надрывать связки, - прохрипела я, попытавшись выключить сирену внутри девчушки.

Хм-м, Рози? А откуда я это знаю? А видимо оттуда же, откуда знаю, что на полу прохлаждается лира Норра. Быстро оглядев доступные взору части тела, сделала вывод, что тело моё взрослое и память, видимо, что-то вроде компенсации за сбои, ну или побочный эффект от перерождения.

- Рози, подай попить и помоги лире Норре прийти в себя, пожалуйста, - просипела опять я, и Рози, получив наконец-то установку к действиям, перестала голосить и метнулась к прикроватной тумбочке.

Вот интересно, имена я их знаю, но социальные роли могу только предугадать, да и знаний о нормах общения тоже не появилось. Что за фрагментарная загрузка данных такая, постеснялись всю базу загрузить, или офигевший от стрессов мозг не готов вместить в себя информацию за две жизни? А с другой стороны, хоть какая-то информация имеется. А в случае, если у них тут таких перерождённых, как я, на костре жгут, пусть ещё докажут, что я не я. А все изменения спишем на агонию, умирала же я с чего-то, такое даром может и не пройти.

О, кстати, а кто я? И где я? А ответов-то и нет. В очередной раз, мысленно хмыкнув, пришлось признать, что кроме знания, что я Дарья Вознесенская из прошлой жизни, новых определений себя не появилось. Интересно всё-таки рабо-

тают мои новые мозги. Может загрузка медленная и канал слабоват? А с другой стороны, ну нет информации – соберём и новые выводы, основанные на свежем взгляде, сделаем, не доверяя субъективным суждениям бывшей хозяйки тела. Так и мозги разомну, и думать всякие думы тяжёлые об оставленных близких будет некогда.

- Прошу, лиера, аккуратно, – служанка протянула стакан с водой, явно намереваясь его придерживать.

Вода, живительным нектаром, протекла по засохшему горлу и ухнула где-то в недрах абсолютно пустого желудка, который не преминул о себе тут же напомнить жалобной голодной руладой.

- Прости, проголодалась сильно, – невольно потирая взбунтовавшийся живот, сказала девушке.

- Не извольте беспокоиться, лиера, сейчас сбегая на кухню и принесу обед. Лекарь целую диету для вас расписал.

Тем временем, женщина, расположившаяся на полу, начала наконец-то приходить в себя, и Рози бросилась помогать ей принять вертикальное положение.

- Простите, лиера Дарина, пробудились вы неожиданно, вот я и оконфузилась, - смущённо заговорила женщина, грузно поднимаясь с пола.

Стоило только услышать своё новое имя, как меня погребла под собой лавина знаний о чужой жизни. Прикрыв глаза и рухнув обратно на подушки, я переживала нескончаемый поток хлынувшей информации. Жалко, что картинок не по-

казали, только сухие факты.

Ну что сказать, бедная Дарина, в девичестве Айлонс, а ныне Рослейн. Всю её непродолжительную по моим меркам жизнь её шпыняли, изводили, даже голодом морили, а всё для того, чтобы проклятый дар в ней не проснулся. А как проснулся, бедняжку продали замуж за какого-то высородного козла, у семьи которого имелся, магически закреплённый, долг перед батюшкой Дарины. Вот так, в свои двадцать, девушка оказалась не просто замужем, а крайне неудачно замужем. Муженёк ей достался ну очень не очень – дорвавшийся до денег повеса, мот и жуткий бабник, не пропускающий мимо своих чресел ни одной юбки любого сословия и приютивший в нашем же совместном доме, великодушно подаренным батюшкой Дарины, постоянную любовницу, кою оприходовал на глазах новоиспечённой жены в день бракосочетания.

Да уж, подарок достался мне в наследство просто шикарный, и даже напрашивающиеся параллели из моей старой жизни, явно уступают этой суровой реальности. Каким бы бабником ни был Влад, в открытую он это не демонстрировал, тем более пока мы были официально женаты. Так что, проиграл неведомый лиер Рослейн у Влада всухую.

А самое идиотское это причина, по которой несчастную Дарину так спешно и невыгодно спланировали замуж – она белая ведьма, при этом даже не вступившая в силу. Хотя официально ведьмы любого окраса как бы и не преследуются,

но ханжеское общество местных аристократов, считает этот дар проклятым, потому что основными носителями являются простолюдины, это вам не благородная тьма или хотя бы стихии, бережно передаваемая по генетической наследственности у аристократов.

Вообще, справедливость и логика тут явно процветают, то есть кто-то из моей новой родословной покуролесил на стороне и грешок тихонько прикрыл, как иначе у официальной ветки наследников бы ведьмовство в крови оказалось, а гнобят девочку, которая уж точно не сама лишнюю хромосому или как там магия передаётся, добавила. Была бы младшей – отправили к чёрту на кулички и забыли про существование такого клейма на благородном роду, но на свою беду, Дарина – старшая дочь и оставшуюся младшую дочь спихнуть замуж раньше старшей не могут, вот и прикупили для старшей бедовой сестрички младшего отпрыска древнего, но бедного рода, который с радостью пустился во все тяжкие на предусмотрительно выделенные ему средства. Да он и сейчас, спустя почти год, ежемесячно получал сумму на своё содержание, вернее, на совместное, конечно, но Дарине от этих денег не перепало ни гроша. И конечно же, зашуганная девушка молчала в тряпочку и безропотно жила на чердаке, носила наряды, выделенные ещё в отчем доме, и даже раскланивалась с любовницей, которой перепало всё положенное ей.

Развод! Хочу развод! На фоне этого неприятного существа любой земной альфонс выглядел бы приемлемо, хоть

бы баб прятал да толику участия проявлял. А тут не только вечное хамство, но и открытое пренебрежение, этот товарищ даже брак не консультировал, что для меня, конечно, только в плюс.

Волна гнева и злости на весь этот балаган под соусом традиций и приличий, захлестнула от пяток до макушки, и я недолго думая, поклялась себе, в память о настоящей Дарине – унижить и уничтожить и муженька, и родную семейку, ну и силу принять, чтобы легче было. Даром мне их титулы вместе с деньгами не сдались, мне нужна только свобода!

Глава 4.

Гаденько улыбаясь и в красках представляя падение своего пока безликого мужа, уселась поудобнее и приготовилась вкушать деликатесы, прописанные моему измученному телу. Деликатесы откровенно подкачали, досталась мне кружка постного бульона и пару ложек склизкой серой каши. Как бы не потолстеть на такой-то диете.

- Лира Норра, будьте добры, присаживайтесь, выпейте чаю, - поковыряв в тарелке с клейстером и тяжело вздохнув над пресным бульоном, пригласила присаживаться женщину. Мне жизненно необходимы свежие сплетни и объяснения насчёт моего недавнего состояния.

- Спасибо, лиера, это честь для меня, - чинно уселась дама на краешек кресла и разгладила несуществующие складки на платье.

- Лира Норра, а давайте пропустим этап обмена любезностями, вы ведь догадываетесь, что меня интересует, - решила не ходить вокруг да около. – Я не помню, что привело к моей болезни и сколько я провела в постели.

- Почти две недели, - проговорила женщина, явно раздумывая о том, что следует сказать дальше, и затягивая с пояснениями. – Вы приняли яд, лиера. Я предполагаю, что это был декокт из корня злотопырня, приглашённый втайне от

лиера лекарь согласен с моим мнением, но утешительных прогнозов он не давал. Поэтому...

- Стойте, лира, - грубо оборвала рассказ. Знаю некрасиво, но меня до глубины души возмутило такое наплевательское отношение к Дарине. – Меня отравили в моём же доме, а мой недомуженёк об этом не знает?! И даже лекаря приглашали втайне?! – Лира смотрела на меня с таким сочувствием и даже не помышляла обидеться на вспышку, что сама уже устыдилась за неё.

Сделав вид, что стараюсь успокоиться, лихорадочно сопоставляла факты из имеющейся информации, но выходило не очень. Кому нужен хладный труп Дарины? Даже на муженька и то не обвинишь – не будет тела, не будет денег и он это явно понимал.

- Простите, но я уверена, что сознательно не могла принять яд, у меня никогда не было помыслов свести счёты с жизнью, пусть и такой унижительной, – вложила в последнюю фразу всю горечь, какую смогла из себя выдавить, и продолжила более доверительным тоном. – Вы же понимаете, что скорее бы уж яд оказался в чашке у супруга. Прошу, расскажите всё, что знаете. Я очень хочу жить, но боюсь, что доброжелатель не успокоится, пока не завершит начатое.

Пока экономка колебалась с ответом, я слегка пожала её руку и снова вернулась к бульону, не мешая делать правильный выбор.

- Хорошо, лиера, я расскажу всё, что знаю о происходя-

щем в этом доме, - наконец решившись, начала рассказ.

Пока повествование лилось тягучей и очень неприятной рекой, я рассматривала женщину, сидящую напротив. Дородная дама, вполне ухоженная и не такая пожилая, как мне показалось сначала. Лет сорока, но казалась старше из-за строгой одежды и простой причёски. В ней чувствовалась стать и достоинство, явно образована и цену себе знает. И что радует, явного негатива она ко мне не испытывает. А вот рассказ заставил задуматься, травят девочку в этом доме, и в прямом и переносном смысле, супостаты.

Лира Норра, как и остальные слуги, была нанята моим семейством и подарена вместе с домом новоявленной семейной чете. Сдаётся мне, что батюшке плевать с высокой колокольни на реальные условия содержания своей старшенькой, но приличия должны быть соблюдены, им ещё замуж пристраивать свою «гордость и кровиночку». А выбрали в мужа для младшей сестры Дарины – лиеры Дианы, не просто какого-то там аристо, а советника императора и собственно его двоюродного племянника, что делало его не просто завидным женихом, а превозносило на пьедестал среди холостяков. Ну и говорят, что он красив, богат и прочие лестные эпитеты, присущие благородным товарищам.

И вот, пока «кровиночка» не пристроена и жертва матримонIALных планов лиера Айлонса не попал в брачные сети, вокруг семейства невесты, должно быть, всё благопристойно, без малейшего пятнышка на репутации, а дальше пусть

травы не растёт. Советник императора разводиться точно не посмеет, ну а то жены иногда лакомятся ядом, лира Норра не задумывалась. Как в идеальную картинку рода Айлонс вписывался муж Дарины, над которым местный бомонд в открытую издевался, не гнушаясь разводить его не только на деньги, но и на всякие непристойные действия, пояснить мне женщина не смогла.

Заодно под замес сплетен и пересудов попала и сама Дарина, ведь у кумушек есть повод заподозрить неладное, иначе с чего бы, уважаемый лиер взял и отдал бы старшую доченьку такому деревенскому простачку, пусть и аристократу, но не имеющего ничего кроме лужёной глотки и свербящей промежности, а ведь именно за Дарину должны были дать большее приданое. Вот и судачили о ней всякое, то как о развратнице, то как о магически порченной, потому как в глазах уважаемых матрён это было даже хуже внебрачного блуда.

Господи, бедная девочка, да за что её так? Ну, отлучили от рода, выдали денег и нашли купца какого-нибудь, всё лучше бы было, но нет, как же, надо ведь позор семейства уважаемых лиеров прикрыть и плевать, как девочке жить в этом гадюшнике будет.

Ненависть к родному семейству моего тела, набирала обороты и встала уже не просто вровень, а почти обогнала желание отомстить муженьку. Он просто идиот, вкусивший вдруг радости великосветской жизни и не справившийся с искуше-

ниями, а тут холодный расчёт. Ууу, гады!

Коротко взглянув на меня и, видимо, уловив отголоски моей злобы, лира Норра быстренько перешла от общих сведений и пересудов к делам домашним. И тут тоже всё было далеко не гладко. Вместе с муженьком сюда, а именно в хозяйские покои сразу же въехала некая лира Кристи, миловидная блондинка, актрисулька из захолустья без особо таланта к сцене. Где повстречались начинающая дама полусвета и сельский ловелас общественность не в курсе, но в столицу прибыли уже вместе. Кто кого в этой дурной парочке использует не очень понятно, но Ангус так и трахает всё, что движется, а Кристи самозабвенно тратит деньги Дарины и играет в хозяйку, строя прислугу, и издевается над ней же.

И вот эту самую то Кристи и видела прислуга недалеко от моего чердака за несколько минут до обнаружения моего полудохлого тельца. Собственно, из-за этого крайне настораживающего явления дамы сердца и других органов господина Ройленса, экономка и побежала проверять хозяйку. Ведь ранее Кристи в крыле слуг не появлялась ни разу.

Лира Норра побоялась огласки, ведь позор жуткий, что любовница мужа дочери уважаемого лиера её же и отравила, а лиер Айлонс Норру по головке не погладит за допущение таких не только слухов, но и разбирательства. А дознаватели, следователи, а потом и публичный суд, ведь все дела аристократов рассматривают именно публично, поставят жирный крест на планах выдать «кровиночку» замуж.

Какой дурдом, однако. Радует, что лира хоть и практически тайно, но хоть как-то поддерживала Дарину, но и полноценной союзницей её не назовёшь. Не сдаст сразу бабушке и то хлеб.

- Благодарю, лира, за заботу о моём самочувствии и вызове лекаря. Это было своевременно, кто знает, чем могло иначе всё закончиться, - слегка наклонив голову, мягко поблагодарила женщину. – Я бы хотела отдохнуть и обдумать сложившуюся ситуацию.

- Конечно, лиера. Роза будет неподалёку, если что-то понадобится, только позовите, – с поклоном ретировалась из комнаты экономка.

Глава 5.

Прислушиваясь к удаляющемуся стуку каблучков и приглушённым приказам, раздаваемым слугам, я первым делом решила познакомиться с собой. По какой-то странной прихоти я не знала ни как сама выгляжу, ни как выглядит моё окружение. Вот посмотрела на женщин и сразу получила общую справку о том, кто это, как в компьютерной игре - навёл курсором на персонажа и над ним появляется имя и род деятельности, вот и у меня также, только без всплывающих надписей, чистое знание. Поэтому, кряхтя и обливаясь потом, не прошли старания Кристи зазря всё-таки, сил в организме не было совсем, я поползла в сторону большого зеркала, выглядывающего из ниши в углу комнаты.

Вообще, комната никак не походила на покои хозяйки чего-либо. Хотя мне, наоборот, понравилась. Просторная, с большой кроватью без всяких балдахин и рюшей, с небольшим камином, парой узких кресел, туалетным столиком и комодом, ну и с зеркалом, почему-то стыдливо спрятанном в нишу и даже имеющем свою собственную шторку. Всё в светлых тонах, ничего лишнего, никаких ненужных украшательств, только голый функционал. Довершало праздник минимализма панорамное окно.

Невольно сменила первоначальный маршрут и приблизи-

лась к окну. Красиво.

Заходящее солнце окрашивало крыши аккуратных домиков в тёплый багряный свет. Подсвечивало неровность каменной мостовой и искусные кованые заборчики. И всё такое новое, чистое, словно на открытку любуешься. А послышавший вдалеке стук копыт по мостовой окончательно убедил, что я попала в нечто похожее на старую Европу, века так девятнадцатого. Радовало, что не дремучее средневековье с льющимся содержимым ночных горшков из окон, крысами и прочими антисанитарными вещами.

Заодно прояснилось, отчего слугам так неловко за такое убранство в комнате хозяйки. Очень любят тут всяческие рюшечки, статуэточки, картиночки. Роскошь любят, в общем, а мне не досталось ничего, от слова совсем.

В очередной раз задумалась над оригинальностью своего мышления, вот как выгляжу не знаю, зато в модных интерьерах разбираюсь. Интересно, насколько реально образована и эрудированна была Дарина, в противном случае придётся ну очень многое нагонять, мне ведь и законы все выучить надо и ведьмовство освоить, а попутно желательно на костёр не попасть. Кстати, получила-таки я справку о попаданцах, из неё следовало, что при обнаружении такого несчастного, проводят какой-то ритуал на проверку, грубо говоря, лояльности здешнему коллективу, проводят в тайной канцелярии и по официальной версии, никто из прошедших ритуал – проверку не прошёл. Инквизиция во всех мирах, видимо, одинаково

вая, как её ни назови. Сначала на костёр или в речку, а потом — «упс, зато не ведьма».

Добравшись до зеркала, я уже привычно офигела над превратностями судьбы, рассматривая своё отражение. Без ложной скромности можно сказать, что Дарина была довольна красива, особенно если синяки под глазами, впалые щёки и выпирающие рёбра — это временная награда за дегустацию яда. Невысокая, хрупкая шатенка, с миловидным личиком и большими карими глазами. Не куколка, конечно, но имея такую базу и, пользуясь благами косметической индустрии всего за пару штрихов и процедур, можно преобразить красивую, нежную девчущку в настоящую роковую соблазнительницу, что я с успехом научилась применять в прошлой жизни, ведь самое смешное заключалось в том, что из зеркала смотрела, по сути, я в молодости. В этом возрасте я была несколько больших габаритов, сначала из-за беременности, потом из-за гормонов, но если опустить нехватку килограммов пятнадцати и общую болезненность, то Дарина и я старая — это копии друг друга.

Присев в жёсткое кресло у камина, стала размышлять и раскладывать по полочкам все вводные данные. Итак, что мы имеем: во-первых, я получила реальный шанс на новую жизнь и даже омолодилась; во-вторых, получила магию, пусть пока и неизвестную, но что она есть и мир сам по себе магический — это факт; в-третьих, есть шанс на свободу, развод тут допустим, а у меня все козыри на руках, а что по-

путно грязным бельём перед общественностью потрясу, да и плевать, меня заморочки с репутацией не трогают, можно и самой от рода отказаться и приставку лиера потерять, одни проблемы от неё только.

Работы, конечно, предстоит много, ведь знания о том, что это возможно, не равно знанию, как это сделать. Но и лапки опускать и плыть по течению я не стану. Поэтому спать и набираться сил, а на свежую голову – чёткий план, установка минимум – развод, а дальше уже по обстоятельствам.

Полная решимости навести шороху в этом болоте и в тайне уповая на то, что во мне проснутся гены Менделеева и утром я проснусь с детальным планом, я улеглась отдыхать. А стоило только опустить голову на подушку, как тьма мягко поглотила меня.

Глава 6.

Моё обнажённое тело гладил лёгкий тёплый ветерок, а прикрытые веки ласкал ещё не палящий, утренний солнечный свет. Тихий шелест листвы, мелодичные трели ранних птишек и запах полевых цветов, погружали в сладкую дрему, вынуждая забыть всё заботы и волнения. На второй план ушли и переживания о близких, оставленных в родном мире, и предстоящая борьба за независимость и счастье в теле Дарины. Всё это ушло на задний план, осталось только ничем не замутнённое блаженство от обретённого единства с природой. И так хорошо в этот момент было, так умиротворённо, что хотелось купаться в этой неге вечно.

Не открывая глаз и стараясь впитать каждой частичкой себя окружающую теплоту. Я с удовольствием потянулась и перевернулась на бок, устраивая руку под голову и ощущая мягкий травяной ковёр под собой. М-м-м, вот бы всегда так просыпаться!

Стоп! Чего? Какие птички, травки? Какого хрена вообще происходит?

Резко распахнув глаза и подпрыгивая от осознания, что происходящее отнюдь не сон и я действительно мало того, что голая на какой-то поляне, так ещё и не одна. Гневно вперила взглядом в стоящую неподалёку женщину:

- Что. Тут. Происходит?! – чеканя по словам вопрос, почти прорычала я.

- Не беспокойся, здесь ты в безопасности, - ответила незнакомка, заинтересовано, рассматривая меня.

- Нравится? Вы по девочкам? – Выпятив вперёд не слишком-то уж большую грудь и приняв отработанную на съёмках выигрышную позу, напала я на женщину.

- Действительно решительная душа досталась этому телу. Неужто не боишься? – лукаво произнесла женщина, а я зацепилась за фразу о душе.

- Вы знаете кто я? И кто, собственно, вы? Не считите за грубость, но последнее время я слишком часто оказываюсь в диковинных местах.

- Я не знаю твоего имени и мира, из которого ты пришла, а также причин, позволивших занять твоей душе место в теле нашей сестры по силе. Но верю, что ты достойна стать истинной белой ведьмой. Источник сам призвал тебя и принял, как и ты его, - по-доброму улыбнулась собеседница, сгладив немного впечатление от пафосной речи.

- То есть я не сплю, а полянка – источник ведьмовских сил? – уточнила на всякий случай.

- Всё так, сестра. Меня зовут Элина и я верховная белая ведьма, - слегка поклонившись, представилась женщина. – И меня, как и тебя притянуло в источник на твою инициацию. Это очень интимный момент в жизни каждой ведьмы, но моё присутствие — своего рода гарантия, что раскрытие дара и

вступление в силу, пройдёт гладко.

- Круто, конечно, как раз хотелось с силой разобраться, но позволь уточнить: ты знаешь, что я пришла из другого мира и заняла место, пусть и не специально, другой девушки, но всё равно радушно со мной разговариваешь, будто даже рада произошедшему. Почему так?

- Отчасти ты права. На Дарину давили предрассудки её родных, она считала себя порченной, обузой и греховным пятном на славной родословной Айлонс, - явно процитировала слова моей предшественницы Элина. – Как бы ни был силён врождённый дар, она никогда не смогла бы пройти инициацию просто потому, что не могла себе позволить принять силу, сродниться с чем-то кроме обожаемой в высшем свете тьмой. Ты же иная, ты не только захотела овладеть силой, ты была рада, что овладела именно ведьмовством. Источник чувствует твой настрой и бесконечно рад, что силу, даруемую им, заранее не только приняли, но и полюбили.

Я мысленно хихикала над словами женщины, хотя в одном она была права, мне действительно всегда нравились ведьмы, и в подсовываемых Светочкой книгах я искренне переживала за судьбы шептунных, любопытных и независимых ведьмочек. Это вам не рафинированные фиалки, трясущиеся над своей честью. Это ведьмы – нестигаемые и гордые создания!

Я чуть рукой не стала потрясать в такт собственным мыслям. Опомнилась, когда меня окружили мириады крошеч-

ных огоньков. Никакого дискомфорта от тесного знакомства с кучей светлячков я не испытывала, только любопытство и неподдельный восторг, особенно когда вся эта переливающаяся вакханалия стала менять вокруг меня форму. В такт то ли моему сердцебиению, то ли своему какому-то ритму, огоньки принимали форму то шикарного бального платья, то окружали, как вторая кожа, то формировали вокруг меня плотный кокон и наконец, сменив пару десятков форм, опали к моим ногам, оставив меня в первозданном на этой поляне виде, то есть опять-таки голышом.

И пока я ошарашено трясла головой, пытаюсь понять, а что собственно это вообще было, Элина подскочила ко мне с порцией обнимашек.

- Я так рада, дорогая. Никогда ещё источник так легко не принимал новую ведьму, - тиская меня и крутя в разные стороны, восторженно вещала ведьма. – Чувствуешь? – Замерла она, изумлённо уставившись куда-то перед нами.

- Ничего я не чувствую, кроме полного офигевания, – буркнула я, хотя и начала ощущать какое-то напряжение, воздух передо мной концентрировался знойным маревом, постепенно формируя круг диаметров в несколько метров. – Это что?

- Благословение, Дариночка, - с придыханием ответила Элина. Если так пойдёт и дальше, то она скоро лопнет на тысячу маленьких ведьмочек от передоза восторгов.

В это время, круг вполне себе сформировался, очерчивая

ровную границу марева, из которой слышались звуки возни и писклявая ругань.

- Элина, соберись уже, что это за хрень? – рывкнула я, встряхивая женщину и некультурно тыкая пальцем в сторону круга.

- Благословение источника это, девочка. Только сильнейшим ведьмам позволяет призвать помощника с изнанки, но чтобы вот так, - обвела она рукой вокруг, подбирая слова. – Во время инициализации, без ритуала, без жертвы, да ещё и, чтобы сам источник открыл портал на изнанку, о таком я даже не читала.

Час от часу не легче. Не, ну мне, как ведьме полагается фамилляр, но факт, что такая честь впервые, несколько напрягает. Кто его знает, что потом источник взамен захочет, как известно бесплатный сыр только в мышеловке. А мне не слишком улыбается влезать в долги, даже не понимая, что за бонусы я получу.

Из портала вылетел клочок белоснежной шерсти и раздался такой дикий рёв вдогонку, что мы обе непроизвольно присели.

- Скажи мне, пожалуйста, что там не драка за место в очереди на выход, - несколько обречённо попросила я.

- Нет, что ты, дорогая, – оптимистично ответила Элина, втихую припрятывая клочок шерсти в складках платья. – Там драка за место твоего помощника.

Ну, зашибись, приехали. Хоть бы для проформы у меня

мнением поинтересовались. Вот вылезет сейчас чувырла какая-нибудь, а я её потом всю жизнь терпи.

Гомон в портале тем временем нарастал, наружу вылетали клочки каких-то тряпок, камушки, травки. Господи, что там за свара-то. Неужели, действительно дерутся? Как-то не так я представляла себе обретение фамильяра, где мой наглый котяра или ворон там какой-нибудь ворчливый и умудрённый жизнью?

Вдруг портал сотряс натуральный взрыв, снеся нас ударной волной на несколько метров и совсем неизящно усадив на попы. И из пыли вылетела маленькая фея. Невероятно милая и хрупкая. И крылышки искрятся, и сияние вокруг, этакая Динь-Динь. Только вот эта миниатюрная красоточка хрустальным голоском выдавала такие проклятия на чьи-то головы, что любой бы грузчик покраснел.

- Очешуешь, - всё, что смогла я из себя выдавить, наблюдая за несколько неровным полётом феи. Контузило её, что ли? Да и крыло одно явно помято, и платьишко всё в дырках и подпалинах.

- Дамы, - шутливо присела в реверансе перед нами малышка, подлетев вплотную. – Скажите мне, что я не зря там глаза на жопу толпе мохнатиков натягивала и среди вас есть моя подопечная?

- Дариночка, дорогая, встретимся позже, мне очень-очень пора бежать, - прошептала Элина, разглядывая фею, и растаяла в воздухе.

- Чего это она? – растерянно спросила у малышки, кружившей вокруг меня.

- А, забей, - отмахнулась фея и стукнула меня по лбу ручкой, и мир опять погрузился во тьму.

Глава 7.

Очухалась я ночью. Вот именно очухалась, а не проснулась. Было стойкое ощущение жёсткого похмелья, хотя я особо никогда и не злоупотребляла алкоголем, но опыт, как практически любой взрослый человек, всё-таки имела. И вот лежу я, на потолок пялюсь, во рту кака, голову в тиски будто зажали, ещё и в груди жжётся что-то, то ли изжога с постного бульончика, то ли болячка какая и опять помирать пора.

Лежала и сон вспоминала, насколько яркий и красочный получился, а главное, как подсознание то моё постаралось, разумная часть меня явно выдала бы что-нибудь другое, основанное на прочитанном опыте героев, а тут огоньки эти, драка за место моего помощника, да даже Элина и то странная какая-то. Ну что за малахольная барышня такая в верховных ведьмах? Самое удивительное, что помнила весь сон в деталях, и сколько ни лежала – воспоминания не меркли, как бывает с обычным сном. Неужели не привиделось?

- Ох, мать моя волшебница, - раздался трагический стон со стороны подушки.

- Мать твоя волшебница, - в тон протянула я в ответ, разглядывая развалившуюся фею на подушке. Значит, не сон. – Скажи мне, крылатая, я теперь ведьма, да?

- Ага, дай в себя прийти, перенапряглась я немного, пока

к тебе прорывалась, - жалобно попросила фейка.

Беглый осмотр малютки подтверждал, что ей действительно досталось. И сияние померкло, и сама помятая какая-то.

- Ты есть хочешь? – кряхтя и про себя костеря всех ведьм разом, я сползла с постели и поплелась в сторону ширмочки с умывальником.

Да-да, у меня даже ванны с туалетом своих не было, приходилось пользоваться общими удобствами для прислуги.

- Не мешало бы, только сил нет даже крыло поднять, - продемонстрировав преувеличенную неспособность и распластав крылья на подушке, театрально прошептала она.

Вот, актриса погорелого театра, на мою голову. Впрочем, зато с ней точно не будет скучно.

- Ладно, великомученица, побуду твоими крыльями, - подхватив кроху на руки, побрела в поисках кухни.

Маршрут на кухню моё тело знало назубок, ведь бедную девочку слуги подкармливали из жалости, она даже ни разу в хозяйской столовой-то не была.

- Вот ведь мерзкие людишки, - сжав кулаки и борясь с желанием срочно стать вдовой, прошипела я.

- А давай мы его с лестницы раз пятнадцать случайно уроним? – невинно хлопая ресницами, предложила фея.

- Давай сначала попробуем стать разведёнками, овдоветь мы всегда успеем, – чуть успокоившись, ответила я.

- Окей, но чур способ я буду придумывать, если на траур решишься, - покладисто согласилась со мной мелкая.

Я только восхищённо покачала головой, вот ведь заноза мелкая, попьёт она крови у недоброжелателей.

- Ой, всё, сначала пузо набьём, а потом уже коварные замыслы будем вынашивать, а то нас ветром сдует, - внезапная злость на несправедливость вселенских масштабов, полностью отступила, уступив место радостному, скорее даже зло-радному чувству предвкушения авантюры.

И куда только делась рассудительная и прагматичная Дарья Олеговна?

- Это да, кушать нам с тобой надо много и сбалансированно. Тебе – тело восстанавливать, а то, мало того, что выглядишь как умертвие, так и магия бурлит сейчас в тебе, как в скороварке и того и глядишь, скоро посвистывать, как чайничек начнёшь. Ну а я, просто люблю много и вкусно кушать, – и опять глазками хлопает, сама невинность просто.

Мысленно поставила себе галочку, чтобы узнать у феи-ки побольше о своей магии, да и вообще о магии. Она явно больше меня в этих делах разбирается. Да и вообще стоит узнать о ней самой, а то как-то некрасиво получается, что до сих пор не познакомились даже.

- Малышка, а у тебя имя есть? Ты действительно фея? А тебя люди видят? А что вообще умеешь? – посыпались из меня вопросы.

- Полегче подруга, - ухмыльнулась малышка и поудобнее разместилась на моих руках. – С тебя еда, с меня рассказ.

Повеселев окончательно и даже рассмотрев в конце тон-

неля свет. Овдоветь — это тоже ведь выход, и даже папочке не вернут, товар типа порченный, никто же не знает, что это не так и не узнает. Уж это я точно смогу обеспечить, на край-няк сама проблему решу, я продолжила путь в пристанище гастрономических радостей.

Осматривая не слишком-то чистые коридоры по пути своего следования, успела сделать вывод, что лира Норра явно нарывается на взбучку. Пусть там - в хозяйской половине игнорирует свои непосредственные обязанности, но по этой грязюке же я хожу, а теперь вон и фейка летать будет, надышимся плесенью всякой, аллергию иномирскую заработаем. Да и вообще, вроде особняк в столице, насколько подсказала память Дарины, в престижном районе, а внутри хлев какой-то. «Потёмкинские деревни» какие-то, а не особняк уважаемых лиер. Немудрено, однако, какая семейная жизнь, такой и особняк – один фасад.

Помещение кухни тоже подкачало. Темно, грязно, полки и шкафы полупустые. М-да, аристократия, мать её.

- Я думала, ты знатная какая-то, хоть и жизнью обиженная, но вот это, - озадаченно сказала фея, с недоумением оглядывая предстоящую перед нами удручающую картину.

- Сама в шоке, - не менее озадаченно ответила мелкой. – Может мегаполезная диета от лекаря, неспроста была? – заглянув в котелок с засохшим клейстером, сделала я вывод.

Глава 8.

Прихватив немудрёную добычу, в виде пары засохших бутлечек, кусочка сыра и неожиданно бутылки вина, изъятый феей откуда-то из подполья, мы вернулись в мои апартаменты. Про посуду мы как-то в запале экспроприирования и не подумали, захватив только небольшой ножик, которым я отпиливала сыр. Так что в ход пошло полотенце вместо скатерти, а бутылку фея открыла, не вставая с места, махнув рукой. Вот и познакомилась с магией.

- Не тяни уже кота за причиндалы, поведай историю своей жизни, волшебная дева, - подначивала я фею, пока она демонстративно медленно раскладывала себе крошечные закуски.

- Да нечего особо рассказывать, бракованная я, как и ты, - прожевав свою хлебную крошку, отозвалась малышка.

- А я то чего? Нормальная я, особенно раньше была, - возмутилась я в ответ.

- Ага, и всегда ты такой импульсивной была? – хитро улыбнулась фея, будто насквозь меня видя.

Слова феи задели немного и заставили задуматься. Действительно ведь, что-то с моим эго происходит в новом мире. Я словно не второй шанс получила, а решила красиво его профукать. На всё смотрю с примесью злости и азарта,

а я ведь осторожная. Не без цинизма и жестокости, конечно, иначе бы с любой поддержкой, давно сожрали бы и трупик заботливо по норкам растащили. Но что я умела делать на отлично – это держать удар и выжидать, терпения и ещё раз терпение – моё всё. Да что там говорить, я даже расставание с родными и то не оплакала, будто мои эмоции кто-то перемешал с эмоциями Дарины, вот и получился гремучий коктейль из обид, злобы и жажды расправы.

- Рассказывай, - нахмурившись, подвела итог своим размышлениям.

- Кнапассиель я, фея цветочная, стихией земли повелеваю, зеленушку всякую рощу, вот только терпеть не могу я в пчёлку играть да природные красоты часами созерцать, - грустно вздохнув, мелкая начала свой рассказ. – А самое поганое, что я вроде как королевских кровей, поэтому просто обязана быть эталоном духовности. Вот и давили на меня с самого детства, что я обязана-то, обязана сё, и никто не спросил, хочу ли я сама хоть капельку из предложенного терпеть. Вот я и ушла, по изнанке моталась, много, с какими народами пожила и у фейри осела в итоге. С ними весело, - на губах феи расплылась мечтательная улыбка. - Иногда мне кажется, что фейри были бы идеальными помощниками чёрных ведьм, сама посуди – беспринципные эгоисты без налёта ложной морали. Цветочные же фейки хорошо бы белым или природным ведьмам подошли, очень уж похожи тоже. Ну а я и не фея и не фейри, брак один.

- Вот даже не знаю, пожалуй тебя или обидеться. С тобой вроде понятно, ты фейри в теле феи, а я-то каким боком в этом круговороте цветов?

- А ты чёрная ведьма, в теле белой, – ухмыльнулась крошка.

- То есть, по-твоему, я циничная дрянь, что ли? – Подскочила из кресла, опрокинув почти нетронутую бутылку вина. – Ну стерва, да, ну жестокая местами. А как иначе-то? Если воруют, обманывают и на шею сесть мечтают, если слабинку покажешь?! - Прооравшись на фею, решила всё-таки объяснить ей: - Иначе не получается, мягкость и воспитание принимают за слабость, сочувствие и сострадание вообще оружие массового поражения в руках лентяев и проходимцев. Я добрая в глубине души, только людям не верю почти, каждый второй старается на моём горбу проехаться, а после пнуть посильнее.

- Вот и я о том же, подруга, - отсалютовала мне фея, появившись в руках бокалом под размер её ручки. – Никто ведь тебе и не говорит, что у чёрных души совсем нет, просто понимание сути людей больше и храбрость для дачи отпора имеется.

- Ага, белые – инфантильные святоши, а чёрные – прожжённые мизантропы. И часто такие казусы, как мы с тобой бывают?

- Да вроде нет, ты вот первая, кого источник весь разом одобрил. Да и я первая фея в помощниках, – заметив мою во-

просительно поднятую бровь, расщедрилась на пояснения. — Источник — это не просто полянка, это средоточие магии и частиц души каждой ведьмы, живущей до тебя. Обычно для инициации хватает одобрения «голосов», подходящего тебе цвета. Ты же пришлась по душе всем ведьмам, что именно оценили, это вопрос не ко мне. Но вот такого светопрестваления давненько не было. Как правило, искры касаются ведьму и исчезают, зачастую принося сильную боль ведьме. Твои же будто сродниться пытались, да и ты скорее радовалась, чем от боли мучилась.

Стало как-то неуютно оттого, что кучка мёртвых ведьм меня так выделила. Мне бы возгордиться, нос задрать, победную джигу станцевать, но хотелось только голову в песок засунуть, как тот страус. Возникло чувство, что последует за этим неминуемая жопа и по закону жанра явится толпа угнетённых и потребует спасения или ещё хуже, припрётся какой-нибудь недовластелин и возжелает меня на жертвенный алтарь водрузить. Совсем пригорюнилась и опустила голову на сложенные руки:

- А с феями-то что не так? Ты сказала, что ты первая в помощниках, - хотелось услышать хоть что-то ободряющее, может фейка мой козырь в рукаве?

- А феи слишком одухотворённые создания, их тяготит возможность уйти из своего волшебного леса, а для фэйри запрет давно уже стоит на прохождение на эту сторону. Зава-рушку они пару тысячелетий назад устроили знатную, чуть

кабздец нескольким мирам не пришёл, вот их и заперли навечно в изнанке, - поморщившись сообщила мелкая. – Вот и получается, что я тут с тобой первая такая, силы-то у меня цветочные, да только пользуюсь я ей не так, как мои товарки. Не, если надо, я для дела тебе хоть лес выращу, но у фейри я много чего нахваталась и те крохи сил в других отраслях магии, что подвластны были, развила в о-го-го какие навыки.

- А портал ты чем взорвала? – уже более заинтересованно уточнила я.

- Магия воздуха — это, сжимаешь кусок пространства до предела, а потом отпускаешь резко и хоп – локальный армагедец наступил, сильный бум мне не под силу, но вот махнатиков раскидать - легко.

- Армагедец, кабздец... Интересный у тебя лексион Кнопосоль, откуда такие познания?

- Кнапассиель я, - беззлобно поправила меня мелкая. – Ой, да сократи, как удобно и не мучайся, – махнув рукой, милостиво разрешила она, заметив мои шевелящиеся губы, честно пытающие выговорить непривычное имя.

- Кнопка? И не уходи от ответа, откуда фразочки?

- А что, мне нравится Кнопка и мне подходит, и маленькая, и полезная, но и уколоть могу, - воинственно прыгала фея, топча остатки нашего то ли позднего ужина, то ли уже завтрака. – А с лексиконом совсем просто: после того как я к тебе пробилась, связь надо было закрепить, вот и вырубил тебя, а то болезненно это. Но тут нам повезло, я в отличие

от махнатиков, не пушистый мешок с костями, а думающая личность, вот и втянула в себя обе памяти. От Дарины пшик один достался, хотя и без блока, как у тебя, а вот от Дарьи много интересного перепало, а некоторые фразы уж больно душе моей мятежной по вкусу пришлись.

- Интересно девки пляшут, какие-то ещё побочки от связи появились?

- Да не, всё в порядке ожидаемого: эмоции, мысли и местоположение твои знаю, – абсолютно равнодушно ответила Кнопка.

Ах, ну да, подумаешь кто-то мысли твои читает, всё ведь в порядке ожидаемого. Перспективы, конечно, шикарные, осталось только привыкнуть, что в голове всегда кто-то есть.

- Не парься, подруга, потом щиты от меня потренируемся ставить. Мне, знаешь ли, тоже не улыбается чувствовать всё подряд, не всегда же тебе непорочной девой ходить, например. Кого я себе тут по размеру найду? А я привыкла, у меня потребности, я фея в самом расцвете сил, мне всего шестая сотня лет идёт! – всхлипнула малышка, и мне вмиг стало её жалко, где ж мы ей симпатичного коротышку искать будем?

- Мы что-нибудь придумаем, мелкая, только не реви, давай лучше над планом думать, - постаралась отвлечь фею от тягостных мыслей, заодно перейти наконец-то к конструктивному обсуждению дальнейших действий. – Мысли есть, как нам тут жить? Желательно долго, богато и в своё удовольствие?

- Не знаю как ты, а я смогла из памяти Дарины не только поток жалости к себе выудить, - приосанилась Кнопка. – Пока в общих чертах, но слушай...

Свободу белой ведьме!

Глава 9.

- Да они издеваются надо мной! – Отшвырнув от себя очередное блёклое платье, я уселась сверху на гору тряпок, изъятых из недр небольшого шкафа, нашедшегося в нише за зеркалом.

- О мой Бог, Рина! Ты будешь королевой серости и убогости! – ухохатывалась фея, рассматривая очередной шедевр швейного искусства. – Давай нефеячим что-нибудь фееричное?

Тут уже и я не выдержала и поддержала залиvistый смех малышки. Последние несколько часов, посвящённые разбору имеющегося гардероба, ну и моих чисто эстетических страданий, Кнопка подбадривала меня не только предложениями «нафеячить» что-нибудь сногшибательное, но и искусными иллюзиями, в точности примеряя на себя миниатюрные копии содержимого шкафа и вариации на тему земного гардероба. Ткани для платьев, конечно, использовали явно недешёвые, но вот фасоны вызывали шок и трепет, создатель сих «шедевров» будто задавался целью подать девушку в наиболее проигрышном виде.

- Ну всё! Меня достало это убожество! Кнопка готовься, будем феячить, - натянув на губы широченную улыбку, я направилась в сторону дверей. – Роза!

За дверью раздался грохот, а после торопливые лёгкие шаги, и в дверях появилась вчерашняя девчужка.

- Доброе утро, лиера Дарина. Чем могу помочь? – присев в дверях в книксене и не поднимая на меня взгляда, спросила служанка.

- Ножницы, иглы, нитки и всё рукодельное, что найдётся в этой дыре, - рывкнула я ей в макушку.

От удивления Рози вскинула голову и умильно взвизгнула, разглядев не только мою перекошенную от злобы рожу, но и фею, копошащуюся в раскиданном по комнате барахле.

- Простите, лиера, но вы тоже её видите? – замаявшись и заметно смутившись, всё-таки задала вопрос девочка.

- Ты про Кнопку? – Фея, услышав своё новое имя, которое ей безмерно нравилось, гордо вскинула голову и ринулась к нам, часто перебирая искрящимися крыльями.

Рози так сильно распахнула глаза, что понять причину столь быстрого преобразования её в лемура не получалась, то ли испугалась, то ли восхитилась. Пойди пойми, что в голове у девчонки, когда она только ресницами хлопает и рот ладошкой прикрывает.

- Рози, это Кнопка, моя помощница, - решила соблюсти приличия и представить их друг другу. – Кнопка, это Рози, местная служанка, а если не начнёт голосить, как при моём пробуждении, то и личная горничная, возможно, – закинула я удочку, а девочка усиленно закивала, не отрывая взгляда от феи.

- Госпожа, госпожа, это ведь значит, что вы теперь... - перевела-таки на меня взор служанка.

- Ну да, я теперь ведьма, вроде как белая, правда, отнюдь не добрая. – Развела я руками, дескать, сама всё понимаешь, какая жизнь, такая и белая ведьма получилась.

- Госпожа лиера, чтобы не говорили другие слуги и не шептались в городе, я почту за честь вам прислуживать и никогда вас не подведу, - бухнулась мне в ноги девушка. Вот интересно, что же такое порочащее про меня рассказывают, тем более слуги? – Только на мне клятва магическая вашему батюшке.

- Подумаешь, клятва стандартная, - фыркнула фея и подлетела вплотную к Розе. – Если действительно хочешь служить лиере Дарине, то принесёшь клятву на крови, а лиера матушку твою излечит. Идёт? – Подмигнула мелкая интриганка служанке.

Девушка залилась слезами и попеременно хваталась то за сердце, то за подол моего халата. Шок от вероятности кровь пускать или из-за матери?

- Розе, соберись, пожалуйста. Что с матушкой? – Решила брать всё в свои руки, пока слезоразлив окончательно нас не затопил. – Кнопка, ты в клятве уверена? Резонанса какого-нибудь не случится?

- Я тебе помощница или где? Дурного не посоветую, да и видно, что на ней за клятва, пожмотился твой батюшка, артефактом самым слабеньким закреплял. Если булки подна-

прячь могу просто снять, а вот на крови точно не получится не у кого, – пояснила Кнопка, гордо выпятив свою хоть и крошечную, но очень даже пропорциональную грудь. – Я же не предлагаю её рабыней делать, попросим поклясться, что ни при каких условиях не расскажет, не напишет и так далее о твоих делах, ну и что навредить не сможет, даже неосознанно.

Пока фея распинаясь, я следила за реакцией Розы. Что странно, девушка даже бровью не повела на словах о рабыне, что же там за проблема с мамой, раз она согласна даже на рабство?

- Розы, рассказывай. – Опустилась на пол рядом со служанкой и погладила её по встрёпанным волосам. – Я должна понимать, смогу ли выполнить, что пообещала Кнопка, ведьма-то я ещё начинающая.

Розы, хлюпая покрасневшим носом, поведала о своей нелёгкой доле. Розы Мур старшая дочь в семье обычных крестьян. Семья была дружная, жили на удалённом хуторе, растили какой-то редкий овощ на хозяйских землях и получали неплохой по тамошним стандартам барыш, дом справили, детишек наплодили, планы на жизнь строили. Беда случилась около года назад, мать семейства попала под хаотический выброс энергии и получила метку – огромное тёмное пятно на полспины. По словам приглашённого лекаря, на которого семья выгребла все до последнего империала, метка тянет из матери жизненные силы и снять эту пакость могут

либо очень сильные светлые маги, коих в империи совсем не привечают и давно спровадили за свои границы, или же сильная опять-таки белая ведьма, которых тоже по пальцам пересчитать можно.

Девушка погоревала, да и поехала в столицу продаваться в услужение, максимум где она могла заработать средств для покупки снадобий у знахарок, чтобы поддерживать силы в маме. На бирже её распредели на собеседование именно к Айлонсам, и она успешно попала в штат к новоиспечённой семейке, ведь даже по меркам столицы обладает полезными навыками и неплохо для прислуги образована, собственно на образовании родители не сэкономили, и Розы до несчастья с матерью собиралась учиться дальше, но не срослось. От мечты стать в будущем экономкой или управляющей и как следствие лирой, пришлось отказаться ради жизни матери и здоровья малолетних брата и сестры, ведь папаша взял на себя заботу об умирающей и ведение хозяйства, ну и откровенно запил. Хоть прямо Розы этого и не озвучила, но мне и намёка хватило, чтобы сложить два и два. И вот здесь то, у практически опустившей руки и потерявшей надежду девушки появился шанс в моём лице. И готова она и на рабство, и на любые клятвы, и без всяких гарантий.

Грустно, и даже как-то стыдно немного. Настоящая Дарина стыдилась дара, который может исцелять, а тут такие страсти под боком. Да и я хороша тоже, только о свободе да выгоде думала.

- Роза, я постараюсь и без клятвы, просто по-человечески помочь хочу, - неловко ответила после завершения рассказа. – У твоей мамы есть немного времени? Боюсь, легко отсюда мне не выбраться, а пробиваться с боем можно только один раз, а я пока не готова полностью разорвать все цепи старой жизни.

- Да, лиера. Я на прошлой неделе матушке снадобий на месяц отправила. Немного времени в запасе у неё есть. – Роза неожиданно всполошилась и бросилась к Кнопке. – Госпожа Кнопка, командуйте, как клятву приносить.

Мне осталось только языком цокнуть, вот это решимость у девчушки. Ну не настолько же она в меня верит, что готова в омут с головой без всяких гарантий кинуться?

- Уколи палец чем-нибудь. Достаточно одной капли крови и повторяй, - не стала привередничать малышка и деловито начала диктовать слова клятвы, стоило красной капле появиться на руке Розы.

Весь процесс занял от силы пару минут и завершился вспыхнувшей ярким пламенем каплей и на секунду появившейся татуировке на лице служанки. Скорее, конечно, клеймо, но ассоциировать себя с рабовладельцами ни в каком виде не хотелось. Пусть уж лучше татуировка, так для нервов спокойнее. Хотя Кнопка и не обманула и в формулировках не было ничего предосудительного, по сути, только тотальная охрана моей частной жизни и невозможность мне не только навредить физически, но и подставить, пусть и не

осознанно, магия не позволит.

Как позже пояснила фея, в случае если к Розе будут применены насильственные методы дознания — она просто будет терять сознание. А покопаться в мозгах у человека, находящегося в отключке ни один менталист не сможет, пусть их тут и нет в том виде, что преподносят нам земные книги. А вот за соблюдением параграфа о ненанесении вреда, следит источник, со своими аналитическими ресурсами тысяч мёртвых ведьм. Уж как это они исполнять собираются, одним им понятно, но Кнопка уверена, что обмануть их бдительное око практически нереально, раз приняли клятву, то, значит, готовы исполнять свою часть.

- Хорошо, раз всё решили, ступай Розе за нитками и завтраком, а потом будет ещё одно дельце. — Отправила служанку, чтобы беспрепятственно пошущукаться с феей.

Глава 10.

- Помощь мёртвых, конечно, круто, но чем я за такую щедрость платить буду, мне и так за тебя ещё счёт не предъявили? – нахмурившись и уперев руки в бока, накинулась я на фею, как только двери за Розой закрылись. – Помню, что помощница и бла-бла-бла, но предупреждать-то надо заранее. Девчонке клеймо во всё лицо досталось, меня в долги вгоняешь. Не находишь, что полномочия немного превышаешь?

- А нет никакого долга, - расслабленно откинулась в нафее-женном мини-кресле Кнопка. – Источник либо принимает клятву, либо нет. Ты же помнишь, что тоже ведьма и после своей кончины, часть тебя отправится туда же, в общий котёл из огрызков душ? Это взаимовыгодная сделка: тебе защита пока ты жива, им – сильная ведьма впоследствии ведь чем ты дольше живёшь, тем сильнее можешь дар свой развить, ну и подпитать источник по доброте душевной в процессе жизни не возбраняется. Да и вообще, не ищи подвоха, там, где его нет. Ведьмам выгодно, чтобы ты была в гармонии с собой, иначе перегоришь и останется один пшик.

- А вот про гармонию поподробнее бы, - сама не знаю почему, но верила фее безоговорочно, и боевой запал быстро иссяк. – Вообще, кодекс бы какой-нибудь почитать или учебник, что ли.

- Опять мимо. Это маги живут по законам и уложениям, а вот ведьмы – чувственные создания, - заломила малышка руки в гротескной пародии на экзальтированных барышень. – Не, я серьёзно, нет никаких правил, главное, чтобы тебе хорошо было. Хочешь, лечи - хочешь, калечь. Хочешь, прощай – хочешь, мсти. Белые ведьмы, как и цветочные феи, просто очень любят всё живое, но это не приговор и не обязательство. Это просто окрас и направленность самой силы, а вот как ей пользоваться, каждый решает сам.

- Серьёзно? Я могу творить, что хочу и мне за это ничего не будет? – Брови непроизвольно взметнулись так высоко, что боюсь, достигли линии роста волос.

- Ага, ща-а-ас. Светские-то законы никто не отменял. Но в целом да, ты не перегоришь, если вдруг превратиться в воинственную фурию, и снесёшь с лица всю столицу со всеми жителями.

А неплохо здесь ведьмы живут, — непроизвольно хмыкнула я. Главное со светскими законами не облажаться, а уж со своей совестью договориться я всегда сумею.

- Ладушки, тогда приступаем к первому пункту нашей маленькой игры. – Потёрла ладошки и достала лист бумаги.

Ох, кто бы знал, как писать пером неудобно. Знала бы раньше, на какие-нибудь исторические курсы походила, а тут ещё и язык неизвестный. Мозг послушно передаёт команду рукам, и они выводят загогулины, даже не оставляя клякс, но морально эти метания со встроенным переводчиком не

очень приятны. Сначала подумай на родном языке, напиши на другом, прочитай опять-таки только посредством перевода. Ну ничего, глаза боятся, а руки сами выводят текст.

Когда я управилась с довольно короткой запиской, в дверь поскреблась Роза с огромной корзиной. Оставив её в углу, она метнулась в коридор. Наверняка за завтраком побежала.

Собственно, я угадала, и через пару минут Роза шустро сервировала мой единственный небольшой столик. Получив наказ наплевать на рекомендации лекаря, ведь я теперь сама себе ходячая поликлиника, получила на завтрак горку оладушек с вареньем и отвар, что по ошибке тут зовётся чаем. Гадость та ещё, горько, яркий вкус трав, больше на микстуру, похоже, или на ликёр в знаменитой зелёной бутылке, только безалкогольный, смею надеяться, что безалкогольный, у меня ещё планов громадьё.

- Так-с, девоньки. Дела не ждут, - спешно запихнув в рот последнюю оладушку и отказавшись от отвара, хлопнула в ладони и начала раздавать указания. – Роза, тебе предстоит отнести записку, а ты Кнопка, шуруй по местным лавкам и запоминай всё самые смелые и эксцентричные модели, особенно которые не для знати, а для магичек и богатых лир. А я пока наведу в библиотеку и с документами стоит уже ознакомиться. Шевелим булками, девоньки!

Кнопка с хлопком исчезла, а Роза ойкнув, заметив место своего назначения и, видимо, сделав правильный вывод тоже шустрой белочкой испарилась. Ну а я, облачившись в одно

из имеющихся платьев, больше подходящих для старой вдовушки, чем для молодой лиеры, долго крутилась перед зеркалом решая, что же по-быстрому изменить в этом мешке для картошки.

Перед внутренним взором проплыли картинки, увиденные когда-то Дариной и вызывающие у неё дикое смятение – парочка девушек, охарактеризованных ею, как студенток магичек, непринуждённо вышагивающих в платьях выше колен, без нижних юбок и прочих извращений, с открытыми руками и распущенными волосами. Вбитое в подсознание Дарины мнение было однозначно – вульгарно и недопустимо. Значит, что? А значит, то, что нам и надо!

Времени для полноценной переделки не было, но и ходить, как моль я была не намерена, поэтому большая часть подола была безжалостно отрезана, рукава пошли туда же, а вот под низ я надела-таки полагающееся нижнее платье. Отложила ещё утром одну из немногих вещей из наследства, что пришлась по душе – белоснежную комбинацию с отделкой тонкими кружевами низа подола и длиной чуть выше колена. Сорочка была явно новая, видать, зашуганная своим окружением Дарина считала верхом разврата такую длину и предпочитала даже в качестве белья несуразные монашеские облачения.

Да и с бельём имелся жутчайший напряг: корсеты, корсажи, чулки на завязках и панталоны ниже колен. Насколько могла судить из стыдливо выданной памятью справки, ко-

роткие панталоны тут носят, но то ли действительно надевают, чтобы сразу снять заботливыми мужскими руками, то ли это пуританское восприятие было вбито в Дарину извне. Придётся вспоминать моделирование и активно браться за иголку с ниткой. Носить такое непотребство с дыркой во всё сиделище точно неприлично и негигиенично.

Растрепав неровные края до состояния бахромы и намотав длинную широкую чёрную ленту на манер кушака, задиристо подмигнула отражению и отправилась на поиски книгохранилища или кабинета. Сколько бы раз мысленно ни проговаривала названия этих помещений, никаких подсказок не всплывало, получалось, что Дарина ни разу там не была. Как можно было терпеть такие унижения? А главное, ради чего? Ради какого-то мнимого титула или благополучия семейки, которая её всю жизнь гнобила?

Раздражение нарастало с каждым шагом. Ох, попляшут они у меня ещё!

Вышагивая по мрачным и откровенно грязным коридорам, злилась всё больше и на себя, и на ситуацию в целом, и на прислугу. Короче на весь мир, даже на оба мира. И стоило мне повернуть за поворот, как я врезалась в лиру Норру, степенно шествующую куда-то неспешной походкой. Ага, на ловца и зверь бежит.

- Лира Норра, соблаговолите объяснить, почему такая разруха кругом?! – гаркнула в лицо опешившей от моего вида экономке. – Вы настолько халатно относитесь к своей рабо-

те?

- Но... лиера Дарина, что вы тут делаете... Как вы одеты?
– рассматривая меня во все глаза, залепетала женщина.

- Я, кажется, задала вопрос, - и не подумала отвечать на встречные вопросы.

Вот ещё, это Роза мне теперь не чужая, а эта тётенька открыто нарывается.

- Лиера, вы не должны выходить из своей комнаты. Скоро прибудет лира Кристи, она будет в гневе, если узнает, что вы разгуливаете по дому, да ещё и в таком неподобающем виде, - поджав губы и нервно оглядываясь, сказала экономка.

- Что ж, пусть тогда собственным ядом и подавится, а в своём доме я буду ходить где хочу и в чём хочу, вопросы? Нет? – и дождавшись несмелого кивка, продолжила: – Почему грязно?

- Лира Кристи запретила убирать, стирать, кормить, в общем, прислуживать вам хоть как-то, даже продукты на кухню для прислуги тайком носим - почти прошептала женщина и обречённо опустила голову.

- А скажите-ка мне, лира Норра, клятву вы кому приносили, лире Кристи? – Изначально не хотела давить авторитетом, тем более липовым, но злоба-то никуда не делась и срочно требовала выход, а тут ещё и постоянные упоминания о выходах этой мадамы.

- Роду Айлонс.

- Сама вывод сделаешь или за поводок потянуть? – При-

близившись вплотную и почти прорывав это в лицо женщине, оскалилась. — Это было последнее предупреждение, лира Норра, в благодарность за лекаря. Следующего раза не будет.

Женщина мелко затряслась, а в расширенных от испуга и непонимания глазах застыли слёзы. Упс, перегнула палку немного. Впрочем, и пусть, брать её в соратницы я не намерена, а оставаться в доме долго не планировала.

- Кабинет, живо! — Приказ эхом отразился от стен.

И как только женщина резко развернулась и потрусила по коридору, я в замешательстве зажала рот рукой. Откуда такой тембр? Такая властность? С таким голосом только армию на смертный бой отправлять. Правда, злость поутихла немного и на том спасибо.

Глава 11.

Кабинет нашёлся в хозяйском крыле и был ожидаемо безликим. Вот я ни секунды не сомневалась, что недомуженёк не утруждал себя не только работой, но и вообще каким-либо умственным трудом. Наверняка, как заехали в этот особняк, так в кабинете только и пыль смахивают. Ну и что я тут хотела найти? Брачный договор, компромат, уличающий семейку минимум в заговоре против императора? Размечталась, ага.

Экономка предусмотрительно сбежала, стоило мне только отворить дверь, и находилась я здесь в гордом одиночестве. А значит, что? Значит, можно осмотреться как следует, мало ли тут какие секреты есть или может заначки от старых хозяев. Деньги, к сожалению, больной вопрос и решать его предстоит в кратчайшие сроки.

Расположившись в массивном кресле и внаглую закинув ноги на стол, по-хозяйски обвела взглядом помещение. А ничего так, солидно. И мебель массивная из тёмного дерева, и несколько удобных даже на вид кожаных кресел, и огромный рабочий стол, и стеллажи с книгами, занимавшими целую стену. По-мужски так, строго, но во вкусе бывшему владельцу не откажешь. Мне б на Землю такой кабинет, без всего этого новомодного хрома и стекла. Я не против хай-тека, но

вот душевного тепла стеклянные столы никак не вызывают, но не положено же, не по статусу же, блин.

Господи, а я ведь вела себя почти как семейка эта долбанутая, в рамках земной, конечно, морали, но ведь оглядывалась постоянно на чужое мнение и поступала вопреки своим желаниям. Сначала, чтобы серьёзно воспринимать начали, потом чтобы реноме поддерживать. Нелюбимые деловые костюмы, гаджеты чуть ли не каждый месяц новые, да даже смена машины каждые полгода — год, хотя эти перемены, постоянные скорее, раздражали, чем радовали. Пока к чему-то привыкнешь — оно уже успевает морально устареть.

Дура! Всю жизнь под чью-то дудку плясала. Родители, Влад, свёкры, да даже Дениска. Да, вроде как желали только добра, но по сути, живи мы на даже на пару веков пораньше, меня бы также без спросу спихнули замуж, заставляли бы вести статусный образ жизни и удивлялись, когда я бы периодически сбрыкивала.

Наивная, маленькая Дашутка, считающая себя сильной личностью — три раза ха. Кроме нескольких откровенно выстраданных решений и то по мелочам, все, чего я добилась, крутилось вокруг чьих-то «надо», «положено», «как иначе-то». А чего я сама то хочу и хотела? Отпуск — обязательно на Мальдивах или Сардинии, и плевать, что я-то хотела в таёжный домик в глуши. Дом — большой и обязательно в престижном коттеджном посёлке, а мне же в городе всегда нравилось жить, но как же, ребёнку нужен воздух и про-

странство, — мысленно процитировала свекровь. Да даже вся эта канитель с одеждой мне никогда не нравилась. Я хотела шить миленькие детские вещи, ограниченными партиями. Мне нравилось придумывать необычные модели, декор. Я хотела шить сама, чтобы в каждой вещи была моя частичка, а получилось что? Да у меня каждая секунда расписана была на месяц вперёд, я даже в оборудованную мастерскую в доме не заходила месяцами, какой там за машинку самой сесть.

Со стоном ударилась лбом о полированную столешницу, вот как тут в гармонии с собой-то жить, если я получается и не умею думать только своей головой. Для верности ещё пару раз приложилась непутёвой головушкой к деревяшке, выслушала полученный от соприкосновения гулкий «бум» и всё равно не получила облегчения.

А что хотелось бы Дарине? От роскоши и помпезности высшего света её корёжило не по-детски, ведь ей-то это не было доступно, только тыкали мордашкой, что она, мол, ничего не достойна, но и жить в тихой деревушке и варить какие-нибудь зелья ей не позволили бы. Слушать фырканье в спину, какая я пропащая? И молча склонять спину перед каждым снобом ради... А вот ради чего? Что реального, полезного даёт принадлежность к высшему сословию? Вот и получается, что лично для меня одни минусы, да и для Дарины со временем стало также. Светские мероприятия по строгому протоколу – мимо, роскошные наряды и вычурные

украшения – опять мимо, замужество с очередным шовинистическим моральным уродом – всегда мимо. Одни мимо, а значит, что? А значит, на фиг этих лиер, ведьма я или где? За ширмой благополучия прятаться точно не буду.

Не буду больше жить по чужой указке! Сказано, жить, как хочу, вот так и буду!

Встрепенувшись от принятого решения и малодушно задавив в себе мысли, что даже решение «жить как хочу» и то навязано, ничего, успею ещё научиться только себя слушать, я вернулась к намеченному делу, то есть поиску клада в отдельно взятом помещении.

Потирая ушибленную, но немного просветлённую голову, приступила к делу. Попрыгала на каждой половине, простукала и перемерила каждый ящик и стеллаж, в каждый зазор втиснула найденный узкий нож для писем, перетрогала и передвигала всю мебель. Спустя каких-то несколько часов мои изыскания были награждены двумя мешочками с золотистыми монетами разного номинала, потрёпанным блокнотом и россыпью драгоценных камней. Неплохой улов, я считаю.

В мешочках оказались те самые монеты, что называются империалами, и стоило взять в руки один золотистый кругляш, как память Дарины тут же выдала справку про ценообразование. Сама девушка в руках деньги практически не держала, получая только мелкие монетки достоинством в половину или один целый империал для положенного «шопинга» во время ярмарок, проводимых с размахом несколько раз в

год на главной площади столицы. Батюшка, соблюдая нормы приличий, выводил обеих дочерей в люди и даже вот расщедрился, то на платье новое на выход, то мелочь «на сладости и шпильки» подкидывал.

Но это не мешало девушке неплохо разбираться в экономике, ведь единственное доступное ей развлечение было посещение библиотеки и чтение, чтение и ещё раз чтение. Читала она взахлёб всё, до чего могла дотянуться - от бульварных романов до энциклопедий, от сказок и мифов до научных трактатов, ну и периодику мимо себя, конечно, тоже не пропускала. Найденное богатство, богатством по меркам настоящей лиеры было, конечно, условным, но для меня это был шанс на оплату пошлины за открытие лицензии на магическую практику и на сносное существование в каком-нибудь скромном домике, на аренду которого и пропитание на ближайший год хватит денег, после открытия лицензии.

Стоимость лицензии, конечно, поражала. Из найденных ста шестидесяти империалов за возможность работать надо было отвалить больше половины – сама лицензия сто монеток и налоговые и канцелярские сборы — ещё на десятку. Понятно теперь, почему для простолюдинов, еле сводящих концы с концами, обращение за помощью к любому магу было фактически недоступно. Где это видано, чтобы семья могла прожить на пятьдесят империалов в год, а за приход лекаря должна была отдать ни мало ни много целых тридцать, и это минимальная ставка. Кстати, на наше совместное содер-

жание с недомуженьком батюшка выделял триста империа-лов в месяц, все остальные траты по содержанию особняка не включались в эту сумму. Неплохо лиер Рослейн устроился, однако. А и шут с ним, пусть подавится, мне не жалко, пусть хоть всё богатство рода Айлонс прогуляет, я на него не претендую.

Сложив свои сокровища в один мешочек, порадовавший основательной тяжестью и тихим позвякиванием монет, взялась за стопочку тонких книг, скорее даже брошюр с выжимками из разных законодательных уложений и направилась было на выход, когда рядом появилась фея.

Глава 12.

- Рина, Рина! Там мужики какие-то у ворот! – вопила мелкая, судорожно мельтеша крыльями.

- Ну мужики и мужики, чего в панику-то впадать? – Фило-софски пожала плечами. – Тем более мы их сами вызывали.

- Твоя правда, - шумно выдохнула она. – Подлетаю, на до-ме защиты практически никакой, а там три мужика у ворот копошатся, вот и заволновалась. – Нервно хихикнула фея.

- Забавные у тебя рефлексy, облав часто избегать прихо-дилось и с законом не в ладах? – Подмигнула крошке, заран-ее не сомневаясь в ответе.

С таким-то альтернативно одарённым талантом и шилом в заднице на прилежное поведение можно даже не рассчиты-вать.

- Не без этого, - гордо подбоченилась Кнопка, чем вызвала у меня приступ неудержимого смеха. - А в руках что? Мужа кокнула и улики прячешь?

- Ну-ка, у нас ищейки на пороге, а ты шутики такие про-роческие шутишь, обломаешь весь спектакль. Клад я нашла, надо припрятать.

- Мешок могу в пространственный карман положить, кни-ги увы, не пролезут. – Огорчилась фея, хотя по мне так от-личные новости.

- Книжки местные, журнал только в тайнике был, но и деньги в надёжном месте это круто, будешь филиалом ведьмо-банка, - постаралась развеселить мелкую, с удивлением, разглядывая, как мешок постепенно исчезает.

- Уф, еле пролез. Спасибо, что открыли счёт в отделении кнопка-банка. – Шутливо поклонилась фея.

Веселье прервал робкий стук в дверь и появившаяся в щели голова Розы:

- Госпожа лиера, там следователи прибыли, просят принять, - замялась девушка. – Куда прикажете провести?

- А води сюда, - махнула рукой служанке и вернулась в хозяйское кресло.

Спустя несколько минут дверь распахнулась и на пороге сначала появилась лира Норра, склонившая голову, а за ней выстроились трое мужиков, впечатляющего роста и комплекции, особенно двое стоявших к женщине вплотную и на фоне которых плотно сбитая экономка казалась Дюймовочкой.

- Лиера Дарина, господа следователи просят уделить им времени, – говорила женщина спокойно, но глазки бежали, да и сама она была неестественно бледной. Почуяла, что подгорать-то начинает. А ведь это только первый пункт нашего плана.

- Спасибо, лира Норра. Я надеюсь, что до определённого времени наш разговор не станет достоянием обитателей этого дома. Мне же не стоит напоминать вам утренний разгово-

вор? – В голосе опять прорезали металлические нотки: вот откуда они берутся? Сущность ведьмовская прорывается? Как бы не подставиться перед следователями-то, на штраф моих скромных сокровищ, может, и не хватит. – Оставайтесь поблизости, вы скоро можете понадобиться. Прошу господ, располагайтесь.

Двое громил синхронно расступились, пропуская вперёд коллегу. Мужчина неспешно прошёл в кабинет и опустился в одно из гостевых кресел, а сопровождающие заняли места за его спиной. Я непроизвольно фыркнула от такой нарочитой показушности и поймав удивлённый взгляд главного, не смогла промолчать:

- К чему столько пафоса, лиер?

За простой с виду одеждой не скрыть аристократическую осанку, да и смотрел он на меня, как на ровню, в то время как его амбалы не решались смотреть мне прямо в глаза.

- Откуда такие выводы, лиера? – Подобрался собеседник.

- Насколько помню, при любых расследованиях, в которых фигурируют аристократы, должен присутствовать представитель знати, дабы честь уважаемых людей не замарать общением с простолюдинами, - саркастически и немного грустно улыбнувшись мужчине, процитировала всплывшее в сознании «уложение о порядке проведения допросов уважаемых персон».

- Неожиданно, лиера. Как правило, юные девы не интересуются законами, да даже прав своих толком не знают, -

мягко улыбнувшись и сделав вид, что смутился, проговорил мужчина.

Пока он говорил, я без стеснения рассматривала мужчину, и увиденное мне определённо нравилось. Лет тридцати, может, немного младше, как говорил один известный пухляш с пропеллером «мужчина в самом расцвете сил». Высокий, атлетически сложен, даже под синем форменным кителем угадывались очертания развитых мышц, но без лишней грузности, как у его спутников. Длинные ноги, рельефность которых подчёркивается узкими брюками, заправленными в высокие сапоги. И венчало всё это шикарное безобразие не менее шикарное лицо в обрамлении чуть волнистых практически чёрных волос ниже лопаток, небрежно раскинутых по широким плечам. Хорош зараза.

Залюбовавшись, еле успела остановить собственные губы, которые уже складывались в томную улыбку. А лицо-то, лицо просто совершенное - густые чёрные ресницы и широкие брови чётко очерчивали тёмно-синие глаза, прямой изящный нос и потрясающе чувственные губы, без излишней полноты и пошловатого блеска, идеальные губы на мой вкус, которые так и манили прикоснуться. И никаких ямочек, которые приводят в трепет юных дев из любовных романов и так в реальности мне не нравились. Не люблю слащавость, а вот с таким мужчиной, давно минувшим стадию сопливого юнца и имеющего представление, что делать с женщиной в постели, не отказалась бы провести несколько близких вечеров.

Будто поняв ход моих мыслей и оторвавшись от взаимного осмотра, лиер улыбнулся, понимая так и с толикой сочувствия. Вот не козёл ли? Я тут уже губу раскатала, как с невинностью с его помощью буду лишаться, а ему, видите ли, моя болезненная рожа не понравилась. А хотя да, о чём я? Я же сейчас выгляжу, как натуральная замарашка, немудрено, что такому холёному самцу жаль болезную, что губы на него раскатала. На грани слышимости раздался хохоток Кнопки, и мне самой стало смешно от этой детской иррациональной обиды.

- Не всем лиерам доступно из развлечений только чтение, – ничуть не смутившись, ответила мужчине. – Вы же наверняка в курсе моей ситуации и умеете делать правильные выводы? – и, дождавшись утвердительного кивка, вывалила на следователей всё историю, минуя, естественно, момент с моим перерождением.

- Лиера, вы же понимаете, какой резонанс вызовет следствие? – с ноткой давления спросил лиер.

- Да, и совершенно не против обнародования любых фактов, - отрезала я, не поддавшись на провокацию. – Также официально разрешаю допрос слуг с применением ментальных артефактов.

- Но лиера, а как же ваша семья? Это может нанести неповторимый вред репутации.

- Почему меня должно это интересовать? – натурально опешила я. Он чем слушал-то? Местом, на котором сидит?

– Их моя не то что репутация, даже жизнь не интересовала, я всего лишь отвечаю взаимностью.

- Послушайте, понимаю, что сейчас вы злы на мужа, но он ваш муж и стоит немного...

- Если вы сейчас скажете, что я должна быть снисходительна к его небольшим шалостям и терпеливо выпить яд сама, чтобы не расстраивать уважаемых господ, то я вас благословлю от всей широты своей ведьмовской натуры, спокойно уплачу штраф и пойду в высший суд уже с двумя заявлениями, – резко хлопнув по злосчастной столешнице, прервала собеседника.

- Двамя? – пропустил мимо ушей угрозу мужчина.

- Не думали же вы, что я останусь в этом доме и роду? – изумлённо изогнула бровь.

- Значит, развод? И значит, вы действительно инициировались после отравления, – задумчиво протянул лиер, постукивая своими длинными пальцами по подбородку.

- По-вашему я просто привлекала к себе внимание, выдумав жалостливую историю? Или с соперницей хотела поквитаться? Я настолько жалко выгляжу? – склонив голову набок, с интересом ждала ответа и, не получив его, продолжила: – Я понимаю, что ваша задача уговорить меня не пускать делу ход, но можете больше не стараться, я не откажусь и поправленная репутация скорее заманчивый бонус.

- Что ж, я не мог не попробовать, - обезоруживающе улыбнулся коварный товарищ и щёлкнув пальцами, начал отда-

вать приказы подчинённым: – Грэм, на тебе допрос прислуги под протокол, Дорин – найди лекаря и опроси. Лиера, его даму и экономку оставляю себе.

Мужики сорвались с места, а мужчина уставился на меня совсем другим взглядом:

- Поговорим начистоту?

Глава 13.

Ага, поговорим, будто выбор есть. Как-то даже жутковато стало, и только факт, что Кнопка находится где-то рядом, немного, успокаивал. Бравада про благословение, конечно, не прошла мимо ушей мужчины, но беда то в том, что я с теорией даже толком не знакома, не то что, готова притворять в жизнь угрозы.

- Конечно, лиер... - побарабанив по столешнице пальцами, тянула паузу.

- Льер Тайрин, - по-светски, чуть приподнявшись из кресла, поклонился мужчина.

Интересно, это имя или фамилия? Как-то неясно мне, к кому как обращаться, вон про батьку моего только лиер Айлонс все говорят, а меня просто по имени зовут.

Так задумалась, что не заметила на себе пристального взгляда, изучающего такого и немного разочарованного. Я должна была его знать, местная шишка? Ну, извини, мужик, изгоям светская хроника не положена, и память Дарины молчит в тряпочку.

- Льер Тайрин, так что вы хотели узнать, непредназначенное для ваших сопровождающих? – отбросив неуместные размышления, вернулась к разговору.

- А вы проникательны, лиера, - и опять учтивый неглубо-

кий поклон. И вот как понимать, ясно же, что неспроста эти реверансы. – Вы же белая ведьма, я не ошибся?

- Вы правы, но лицензии у меня нет, планирую заняться этим вопросом в ближайшее время, - утвердительно кивнула в ответ.

- Насколько вы сильны? – ожидающе застыл мужчина, кажется, даже дышать перестал.

- Мне трудно судить, возможно, моя помощница сможет пояснить, если сочтёт нужным, конечно.

- Помощница на второй день вступления в силу - это великолепно, но, боюсь, я не обладаю навыком общения с животными, пусть и магическими. Вам придётся выступить посредником в нашем разговоре.

Ой, блин, нездоровый блеск какой-то в глазах у собеседника появился, будто дичь нагнал.

- С моей помощницей, такие сложности не нужны, - сделав ударение на слове «моей», похлопала по подлокотнику рукой. – Кнопка, проявись, пожалуйста.

- Я не особо уверена, что стоит. Ему что-то от тебя надо и не факт, что это понравится нам обеим, – раздался задумчивый голос феи, но сама она не спешила показываться, а вот изумлённый взгляд Тайрина порадовал.

- Дак и мы не бескорыстные святоши, а разумные люди всегда смогут договориться, - красноречиво округлила глаза и не мигая уставилась на мужика.

- Кхмм, в целом уважаемая Кнопка права. Мне нужна бе-

лая ведьма, а не конкретно лиера Дарина, но я готов со своей стороны пойти на определённые уступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.